

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО

КРОВЬ И
ЧЕСТЬ

ПРЕДЪЯВА

Издательство СИЛК-ПРЕСС, 2017 год

Илья Деревянко

Предъява

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=177574

Эксмо;

Аннотация

«...Мысленно ругаясь последними словами, охранники вышли из особняка, приблизились к воротам и, пыхтя от напряжения, раздвинули тяжелые створки. „Мерседес“ плавно вкатил во двор. Федоров заглянул в салон, намереваясь приветствовать Хранителя, вытаращил глаза, придушенно ахнул, схватился за автомат и... рухнул на асфальт, сраженный бесшумным выстрелом в упор. Из автомобиля выскочил плечистый человек в черной соборовской маске и молча набросился на замершего в шоке Фазана. Нападавший был явно профессионалом. Первый же молниеносный удар отправил дюжего Александра в глубокий нокаут.

– Молодец, Вадим! – донесся из машины одобрительный голос: – Чистая работа! Теперь тащи пленного в дом. Допросим, когда оклемается. А ты, Хромой, убери труп...»

Содержание

Часть I	4
1	4
2	19
3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Илья Деревянко

Предъява

Все имена, фамилии, прозвища главных действующих лиц, равно как и названия улиц, банков, ночных клубов, преступных группировок и т. д., вымышлены. Любые совпадения – случайны.

Часть I

Последний родственник

1

29 марта 2001 года Ближнее Подмосковье

– Генка – голимый¹ жополиз! Быстро втерся в доверие, падла! Теперь – если развлекаться ехать, Гаврош его одного с собой берет. А мы сиди тут, как кобели цепные! Сторожи сейф! Разве я не прав, Рома?! – сварливо обращался к товарищу-одногодке двадцатипятилетний Александр Касвинов по прозвищу Фазан. Круглое, розовощекое лицо Александра выражало крайнюю степень негодования. Товарищ –

¹ Полный, абсолютный, законченный. – Здесь и далее примечания автора.

худощавый, жилистый Роман Федоров (погоняло² Шило) согласно кивал.

Оба молодых человека являлись охранниками Гавроша («в миру» Гаврилова Николая Викторовича) – хранителя общака Н...й группировки. Упомянутый Касвиновым Генка (Алферов Геннадий по кличке Костолом) – тоже.

Резиденция Гавроша располагалась в тридцати километрах от Кольцевой дороги на окраине дачного поселка Сосновка и представляла собой нечто вроде маленькой крепости: массивный трехэтажный особняк с узкими, напоминающими амбразуры оконцами; каменные стены в два с половиной раза толще обычных (из гранатомета не прошибешь!); высокий бетонный забор с протянутой поверху колючей проволокой, по которой денно и нощно курсировал электрический ток; телекамеры у ворот, передающие изображение на монитор в комнате охраны; мощные прожектора, с наступлением темноты заливающие всю территорию усадьбы ярким светом; голый, без единого кустика заасфальтированный двор (незамеченным к дому не подберешься) плюс три вооруженных автоматами боевика из числа лучших стрелков группировки. Работали они так – тридцать дней дежуришь, тридцать отдыхаешь. По сложившейся традиции, смена караула происходила приблизительно в середине каждого месяца.

В четверг 29 марта сразу после обеда Николай Викторо-

² Кличка, прозвище (жарг.).

вич отправился в Москву развеяться. В качестве провожатого он, по обыкновению, прихватил своего любимца Гену-Костолома, чем, собственно, и вызвал столь бурное возмущение Фазана с Шилом. Ребятам до смерти осточертело безвылазно торчать в загородном доме Гавроша. Сменить их должны были лишь через две недели, а пока... ни тебе баб, ни выпить от души, ни в баньке попариться. Словом, никаких культурных развлечений! Тоска зеленая, да и только!!!

Привилегированное положение Алферова вызывало у оставшихся на объекте охранников жгучую зависть.

– Сперва они в сауне покайфуют основательно. С девочками, как пить дать!!! Потом в казино или ночной клуб завалятся, а там, считай, до утра пробалдеют. Мы же для них вообще не люди! Рабочая скотина, не более! – постепенно свирепея, продолжал бубнить Фазан. Закинув за спину автомат, Касвинов нервно расхаживал по комнате.

– Точно, точно! – сочувственно поддакнул Федоров, не забывая, однако, наблюдать за монитором.

– Е-мое!!! – вдруг удивленно воскликнул он. – Гаврош возвращается!!!

– Бреешь! – отмахнулся обозленный Фазан.

– Да нет, в натуре, его машина! Посмотри сюда!

Александр неохотно покосился на экран и остолбенел. У ворот действительно стоял черный «шестисотый» «Мерседес» со знакомыми номерами.

– Гм, действительно! Викторыча тачка! – опомнившись,

подтвердил Фазан и ехидно добавил: – Небось Гавроша понос конкретный прохватил. Вот он и вернулся обратно. На толчке, гы, гы, отсиживаться!

– Хорош острить! – оборвал приятеля Шило. – Лучше поскорее запусти их. Иначе впрямь говна не оберешься!

Касвинов послушно нажал красную кнопку на стене, приводящую в действие специальный механизм, отворяющий бронированные ворота, но... ни малейшего эффекта!

– Твою мать! – ругнулся боевик. – Опять заело! Вечные проблемы с этой чертовой автоматикой!!!

«Мерседес» между тем нетерпеливо засигналил.

– Придется вручную! – удрученно вздохнул Роман.

– Давай «синюшника» пошлем, – предложил Александр. –

Пусть потрудится сверхурочно.

– Не мели ерунды, – возразил Шило. – Куда ему, дохляку, справиться?! Он и швабру-то в руках еле держит. Надо самим идти.

Мысленно ругаясь последними словами, охранники вышли из особняка, приблизились к воротам и, пыхтя от напряжения, раздвинули тяжелые створки. «Мерседес» плавно вкатил во двор. Федоров заглянул в салон, намереваясь приветствовать Хранителя, вытаращил глаза, придушенно ахнул, схватился за автомат и... рухнул на асфальт, сраженный бесшумным выстрелом в упор. Из автомобиля выскочил плечистый человек в черной соборовской маске и молча набросился на замершего в шоке Фазана. Нападавший был яв-

но профессионалом. Первый же молниеносный удар отправил дюжего Александра в глубокий нокаут.

– Молодец, Вадим! – донесся из машины одобрительный голос: – Чистая работа! Теперь тащи пленного в дом. Допросим, когда оклемается. А ты, Хромой, убери труп...

«Синюшник» (по паспорту Никонов Кирилл Иванович 1966 года рождения) привык перебиваться случайными заработками. В настоящее время он сторожил чью-то небогатую дачу в Сосновке, а также два раза в неделю (по понедельникам и четвергам) наводил уборку в особняке Гавроша. Платили ему, как водится, гроши. Только-только на выпивку с закусью хватало. Однако «синюшник» не обижался. Наоборот – благодарил судьбу. В стране безработица, сотни тысяч молодых, здоровых мужчин без средств к существованию мыкаются, за что угодно хватаются, а уж кому нужен опустившийся алкаш?! С распухшим от беспробудного пьянства лицом, с трясущимися руками, с разрушенной координацией движений, невымытый, небритый, нечесаный...

Вообще-то Кирилл не всегда был таковым и профессию раньше имел вполне престижную – переводчик с английского и немецкого в преуспевающей фирме, но... сгубил мужика «зеленый змий»!!! С работы уволили, жена бросила, друзья отвернулись, а родители уже давно скоропостижно скончались в один день (отец от инсульта, мать от инфаркта). Из близких людей остался лишь старший брат Андрей, да и

тот в Москве практически не появлялся. Постоянно воевал в различных «горячих точках». Последний раз Кирилл видел брата три года назад на похоронах родителей (тогда он еще с грехом пополам держался в фирме).

Короче, опереться бедолаге было не на кого...

29 марта 2001 года, мучимый жестоким похмельем, Кирилл, обливаясь потом, хрипя и задыхаясь, с раннего утра драил полы в доме Гаврилова. Дело продвигалось туго, но к трем часам дня он все-таки добрался до верхнего этажа. Осталось помыть последнюю комнату, а потом... потом охранники обещали налить стакан!!! При мысли об опохмелке «синюшник» блаженно зажмурился. Водка пусть ненадолго улучшит самочувствие, и вторую часть задания (протереть везде пыль) будет выполнить значительно легче. Кирилл утер драным рукавом залитый потом лоб. Сейчас он чуть-чуть передохнет, выкурит найденный в коридоре «бычок», еще чуток поорудует шваброй и... опохмелится!!! Спившийся переводчик подошел к окну, чиркнул спичкой, поджигая окурочек, глубоко затянулся, мимоходом посмотрел во двор и едва не грохнулся в обморок. Снаружи творилось нечто невообразимое!

Приземистый, колченогий дядька волоком тащил к дверям тело Ромы (того самого охранника, который лично обещал Кириллу стакан). На левой половине груди парня расплылось большое кровавое пятно. Коротко стриженная голова безвольно болталась из стороны в сторону. Другой тип

сноровисто связывал за спиной руки бесчувственного Саша, Роминого напарника. Рядом с «шестисотым» «Мерседесом» (точь-в-точь как у хозяина особняка) стоял среднего роста поджарый мужчина (очевидно, главный в компании агрессоров), внимательно следил за действиями подручных и периодически бросал им короткие, надо полагать, руководящие фразы. В руках он держал автомат с ПББС³. Лица всех троих скрывали черные соборовские маски.

– Мама родная! – дрожащими губами прошептал потрясенный Кирилл. – Что же... что же происходит?!

Тем временем «Мерседес» подъехал к крыльцу, из него выбрался еще один человек в маске, незваные гости проникли в особняк и начали подниматься вверх по лестнице. До «синюшника» донеслись обрывки их разговора:

– Где-то здесь... конкретнее!.. Неизвестно... Пospошaем, гы, гы, охранника... Не снимай маску!!! В доме могут оказаться скрытые телекамеры... Уверен?!.. Точно не знаю, но... Ну, Кешка, блин! Если информация твоего родича не верна... Кроме псов⁴ в здании есть кто?!.. Нет!.. Ой ли?!.

– Отвечаю за базар!..

– И, тем не менее, подстрахуемся! Вадик, в темпе проверь все комнаты!.. Начни с третьего этажа!!!

Ввиду неминуемой гибели Кирилл мигом вышел из ступора, трясясь мелкой дрожью, забился в объемистый платяной

³ Прибор бесшумной беспламенной стрельбы.

⁴ Охранников (жарг.).

шкаф и плотно затворил за собой дверцу. Спустя несколько секунд в комнате появился тот самый Вадик. На счастье Никонова-младшего, он не страдал избытком розыскного рвения, изучать содержимое шкафа не стал и, бегло осмотрев помещение, убрался восвояси. Ополоумевший от страха Кирилл не знал, сколько именно он просидел в шкафу – может, минуту, может, десять, а может, целый час?!

Внезапно на втором этаже послышались отчаянные, напoненные невероятной болью крики. Тут нервы бывшего переводчика не выдержали, и он надолго потерял сознание...

Когда «синюшник» очнулся – в доме стояла гробовая тишина. «Ушли, наверное», – с облегчением подумал Кирилл. Однако выбраться из душного шкафа он рискнул только через полчаса.

Никонов-младший настороженно прислушался, не уловил ни единого подозрительного звука и на цыпочках подкрался к окну. «Мерседес» со двора исчез. Никого из зловещих «масок» в окрестностях не наблюдалось. О недавней трагедии напоминали лишь лужицы крови на асфальте да распахнутые настежь ворота. Набравшись храбрости, бывший переводчик спустился на второй этаж и чуть не задохнулся от отвратительного запаха горелого мяса. Робко заглянув в ближайшую комнату (рабочий кабинет Гаврилова), он сперва побелел как полотно, затем согнулся в приступе рвоты. Напротив входа, оскалившись в жуткой предсмертной гримасе, висел голый, изуродованный труп Саши. Руки и ноги

парня были прибиты к стене рельсовыми «костылями». Тело покрывали многочисленные ожоги и ужасающие, рваные раны. Выколотые глаза вытекли. На пропитанном кровью ковре валялись отрезанные половые органы.

– Б-бед-дняга! Б-бед-дняга! О Г-госп-поди!!! – немного опомнившись, пробормотал Кирилл. – Что за нелюди это сотворили?!!

Он уже собрался убежать куда подальше, как вдруг заметил выпотрошенный сейф (ранее искусно скрытый выдвижной деревянной панелью) и рядом с ним пухлую, туго перетянутую резинкой пачку долларов! Видимо, ее случайно обронил кто-то из грабителей. Даже не отдавая себе отчета в своих действиях, «синюшник» метнулся к сейфу, схватил пачку и ринулся прочь из проклятого особняка...

Прозвище Горыныч главарь Н...й группировки, сорокасемилетний Константин Павлович Ярошевич получил из-за изображения трехглавого дракона⁵, вытатуированного у него на груди. В бытность на зоне Константин Павлович пользовался непререкаемым авторитетом у зэков, строго придерживался воровских законов, а также отличался честностью и справедливостью. Поэтому называть Ярошевича ЗМЕЕМ⁶

⁵ Дракон (Змей Горыныч русских сказок – тоже разновидность дракона) означает, что носителя данной татуировки «загрызли» власть и закон.

⁶ «Змеем» обычно называют подлого и коварного зэка. Разумеется, подобная кличка весьма оскорбительна для ее обладателя.

тая смертельным исходом!..

Сегодня, подстегиваемый смутным, но дурным предчувствием, Гаврош вернулся домой рано (около шести вечера), обнаружил открытые ворота, трупы охранников, ограбленный сейф и завыл в волчьем отчаянии. Потом, опомнившись, позвонил Ярошевичу на мобильный телефон. Горыныч незамедлительно приехал к Гаврилову в сопровождении четырех доверенных телохранителей: Борова, Хилого, Якова и Ары. С каменным выражением лица пахан выслушал «исповедь» Хранителя, приказал Борову с Яковом сторожить ворота, остальным поручил досконально изучить место происшествия, уединился с Гаврошем в комнате на первом этаже и лишь тогда дал полную волю распирающему его гневу. Единственного уцелевшего охранника Гавроша Гену-Костолома до выяснения обстоятельств заперли в кладовке...

– Ты понимаешь, охламон, в какое дерьмо вляпался?! – ядовито (но негромко) вопрошал Горыныч. – Судя по следам крови во дворе – одного из пацанов убили неподалеку от ворот. Раскрытых ворот! – особо подчеркнул Ярошевич. – Следовательно, в деле замешан тот, кого ребята хорошо знали и не побоялись запустить вовнутрь. А кому они полностью доверяли?! Да только...

Тут обличительную речь пахана прервал деликатный стук в дверь.

– Входите! – усилием воли стерев с лица злобную гримасу

и придав голосу нейтральное звучание, разрешил он.

В комнату зашли Ара (по паспорту Артур Аванесян) и Хилый (в прошлом профессиональный боксер-тяжеловес Михаил Студнев).

– Фазана перед смертью жестоко пытали, – без обиняков доложил Аванесян. – Истерзали парня – смотреть тошно! Видимо, хотели выяснить месторасположение сейфа.

– Твои выводы! – лаконично осведомился Горыныч (Ара обладал от природы незаурядными аналитическими способностями).

– Вывод очевиден, – невозмутимо ответил Артур. – Ни Гаврош, ни Костолом в нападении не замешаны. Им же отлично известно, где находится обшак. Зачем, спрашивается, пытаться охранника? Они бы попросту пришили обоих, надежно спрятали трупы да смылись с бабками.

– Но может, для отвода глаз, а?! Может, алиби создавали?! – неуверенно предположил пахан.

– Наверяд ли, – покачал головой Аванесян.

– Обоснуй! – потребовал Ярошевич.

– Пожалуйста, – пожал плечами Ара и, загибая пальцы, начал перечислять. – Во-первых, Гаврош сам тебе позвонил, сообщил о случившемся, а зачем ему так подставляться? Основное-то подозрение падет на него! Будь Гаврош виновен, он бы давно сидел в кресле самолета, направляющегося за бугор или, на худой конец, плотно залег на дно. Во-вторых, судя по характеру увечий, Фазана истязали торопливо, впо-

пыхах, время их поджимало. А у Хранителя с Костоломом времени было хоть отбавляй. Незачем суетиться. Когда, не считая сегодняшнего дня, он выходил с тобой на связь?! Позавчера?! Ну вот и посчитай. В-третьих...

– Ладно, достаточно! – махнул рукой Горыныч. – Твои доводы меня убедили. Однако объясни, Артурчик, что же тут все-таки стряслось?! Почему охранники без проблем впустили посторонних на территорию усадьбы? Ворота-то открываются лишь изнутри. Как неизвестные подлюги обхитрили ребят?!

– Похоже, я понимаю, как! – криво усмехнулся Аванесян. – По крайней мере я на их месте поступил бы следующим образом: изучил привычки Гавроша (когда отлучается из дома, когда возвращается); разузнал, сколько у него охранников, как организована система безопасности, на какой тачке ездит Хранитель. Потом подобрал точно такую, прилепал соответствующие номера, в отсутствие Гавроша подрулил бы к усадьбе и эдак требовательно засигналил, мол: «Отворяйте, бездельники! Шеф вернулся!» Фазан с Шилом глянули на монитор, увидели знакомую машину и... попались на удочку!

– Но почему один из пацанов стал раздвигать ворота вручную? Есть же специальный механизм? – с задумчивым выражением лица спросил пахан.

– Не один, двое! – поправил его Ара. – Ворота бронированные, тяжелые. В одиночку не справиться. А почему

вручную?! Гм!! Вероятно, автоматика испортилась. Явление вполне заурядное. К примеру, у меня в подъезде домофон регулярно ломается. Минимум раз в две недели... Да, и еще. Чтобы досконально разведать все, о чем я говорил, необходимо иметь своего человека в доме. Визуальное наблюдение (пускай длительное и тщательное) по-любому не даст исчерпывающей информации.

– Елки-палки!! – вдруг встрепенулся Гаврилов. – Чертов «синюшник»!!!

– Не понял?! – удивленно приподнял брови Ярошевич.

– Нанял я тут приبلудного пьянчугу... Уборку иногда наводить, – виновато пряча глаза, промямлил Хранитель. – Кто же мог предположить...

– Выйдите, пацаны! – резко скомандовал телохранителям Горыныч и, едва дверь за ними захлопнулась, сильно, без замаха ударил Гавроша кулаком в лицо.

– С-сучий потрох! – прохрипел главарь группировки. – Лох паршивый! Тебе не только общака, грязных носков доверить нельзя!!! Му-у-у-удила сраная! Замочу на хрен!!! – профессиональным движением пахан выхватил из-за пазухи пистолет.

– погоди, Костя, не стреляй! – взмолился Николай Викторович. – Я найду похищенные лавэ!!! Клянусь!!! Иначе быть мне последним пидорасом!⁹

⁹ Одна из разновидностей клятв, принятых в криминальной среде. Нарушивший ее должен быть «опущен» или добровольно перейти в касту «опущенных».

– Хорошо! – поразмыслив, согласился Ярошевич. – В помощь возьмешь Якова и Хилого. Плюс твой любимчик Костолом. Но учти, Коля, облажаешься – быть тебе мертвым пидорасом! Сперва опустим, известим об этом всю Москву, затем завалим. Медленно и мучительно! Усекаешь?!

– Да, да, конечно! – торопливо заверил главаря Гаврош и слизнул языком сочащуюся из губы кровь...

30 марта 2001 года. Москва

Тридцатисемилетний майор спецназа ГРУ Андрей Никонов, брезгливо морщась, смотрел на опухшего, всклокоченного, заросшего дремучей щетиной, вдребезину пьяного младшего брата.

– Свинья! – сквозь зубы процедил Андрей. – Слава Богу, покойные отец с матерью тебя не видят!

– И-ик! Не р-ругайся! – заплетаясь языком, пробормотал Кирилл, попытался встать на ноги, но не сумел и снова рухнул на продавленный, прожженный в нескольких местах диван.

Братья «беседовали» в трехкомнатной родительской квартире, доведенной спившимся Кириллом до безобразного состояния. Давно забывшие, что такое чистка, ковры посерели от пыли, на грязном полу валялся различный хлам, многие предметы мебелировки были поломаны или покорежены (результат столкновений со страдающим «асфальтовой болезнью» Кириллом); воздух загустел от сивушно-портяночного запаха.

– Свинья!!! – с нескрываемым отвращением повторил майор, резко повернувшись, двинулся к выходу и вдруг замер, насторожился...

Три дня назад Андрей выписался из ростовского госпиталя, узнал от начальства о предоставлении ему двухмесячного отпуска (самого длительного за последние три года), оформил надлежащие документы и уже сегодня прилетел утренним авиарейсом в Москву.

Прилетел с одной целью – проведать младшего брата Кирилла, единственного оставшегося в живых родственника. (Молодая, беременная жена Андрея Елена погибла осенью 1999-го под развалинами жилого дома в Волгодонске. Поехала навестить маму и... вместе с ней, а также с неуспевшим родиться ребенком пополнила огромный список жертв чеченского беспредела.)

Столь продолжительный отпуск майору дали из-за тяжелого ранения в грудную клетку, полученного им при проведении спецоперации по уничтожению банды некоего Искандера Хамидова. Сей «борец за независимость» Ичкерии прославился главным образом зверскими расправами над пленными. Кроме того, согласно оперативной информации, участвовал он и в подготовке серии терактов против мирного населения. Обосновался Хамидов в труднодоступном горном районе Чечни, наивно полагая, что там уж его точно не достанут.

Однако просчитался «доблестный джигит».

Десятого февраля 2001 года, за час до рассвета, «в гости» к Хамидову пожаловал отряд спецназа ГРУ под командованием майора Никонова. Русские в несколько раз уступали

чеченцам по численности, но в данном случае это не имело особого значения. Отряд Никонова состоял из профессионалов высочайшей квалификации – не чета хамидовским ублюдкам. Немаловажную роль сыграла и внезапность нападения (чеченцы ведь мнили себя в абсолютной безопасности!). В общем, спецназовцы просто вырезали, как овец, ошалевших спросонья боевиков. Те даже не успели толком осознать происходящее. К сожалению, не все для наших прошло гладко. В конце операции шальная пуля, выпущенная кем-то из агонизирующих вайнахов, угодила Андрею в грудь. Пуля обладала повышенной пробиваемостью, и бронежилет не спас майора. В результате он оказался сначала в медсанбате, а потом в ростовском госпитале. Лежа на больничной койке, ослабленный ранением спецназовец до боли остро ощущал свое одиночество. Он со слезами вспоминал погибшую жену, умерших родителей (раньше горечь утрат как-то притуплялась суровыми военными буднями) и наконец решил навестить младшего брата, которому, по правде сказать, не очень симпатизировал. Андрей считал Кирилла слюнтяем, рохлей, никчемным тюфяком, но... как говорится – хоть кривой, да свой! Тем более другой-то родни не осталось!

Вот почему вскоре по выписке из госпиталя майор Никонов отправился в столицу. Из аэропорта он позвонил брату, молча выслушал визгливый лай его супруги Ольги, узнал что та «выгнала взащей проклятого алкоголика», не вступая в

дискуссии, повесил трубку на рычаг, за солидную сумму поймал частника и по-ехал на квартиру родителей, справедливо рассудив – больше Кириллу податься в Москве некуда! По завещанию отца, обширная приватизированная квартира в районе метро «Савеловская» была оформлена на обоих братьев одновременно. Правда, со дня похорон родителей Андрей в ней ни разу не появлялся. До гибели Елены он предпочитал жить в собственном двухэтажном доме в ближнем Подмосковье, да и там бывал довольно редко, в кратких перерывах между постоянными боевыми командировками. А после трагических событий в Волгодонске перестал бывать вовсе, отдав все силы беспощадной борьбе с озверевшими мятежниками...

Непотребный вид последнего родича сперва поверг майора в смятение, затем привел в холодную ярость. Он знал о пристрастии брата к горячительным напиткам, допускал, что скандалистка Ольга не все врет насчет причин развала семьи, приготовился к долгому, серьезному разговору с Кириллом, однако... действительность превзошла самые худшие ожидания! Ну о чем можно говорить с грязным, деградировавшим существом, лишь отдаленно напоминающим человека?!

Итак (как упоминалось выше), Андрей лаконично высказал свое мнение о брате, собрался уйти, хлопнув дверью, но вдруг замер, насторожился. Внимание майора привлекло вопиющее несоответствие между превращенной в помойку

квартирой, отвратной внешностью ее обитателя и... десятком бутылок дорогого коньяка – от полутора до двух тысяч рублей за каждую!!! Бутылки выстроились в ряд на покрытом трещинами подоконнике. Две из них Кирилл успел опорожнить, остальные были полны.

«Неужто мой братец-пьянчуга с черными риэлторами¹⁰ спутался?! – мелькнуло в голове спецназовца. – Иначе где он мог достать деньги на подобное пойло?! Хотя, с другой стороны, непонятно – зачем „черным“ так тратиться?! Опустившемуся алкоголику и дешевой водяры за глаза хватит! Странно... Очень странно!!!»

– Откуда «дровишки»? – мрачно поинтересовался Андрей.

– Ч-ч-чего?! – мутно вытаращился на брата Кирилл.

Тот указал пальцем на коньяк и напористо переспросил:

– Откуда все это?! И не вздумай врать!!! Речь идет о твоей жизни, придурок!

Невзирая на крайнюю степень опьянения, бывший переводчик здорово перепугался: втянул голову в плечи, съежил-

¹⁰ «Черные риэлторы» – преступники, специализирующиеся на приобретении и продаже квартир. Через наводчиков (паспортисток, служащих жилконтор или сотрудников милиции) они выявляют потенциальных клиентов, так называемых «енотов». Это одинокие алкоголики, старики или просто сильно нуждающиеся люди. Получив информацию о «еноте», «черные риэлторы» старательно обрабатывают жертву, входят в доверие, уговаривают подписать необходимые документы, а затем помогают «еноту» исчезнуть – чаще всего убивают и прячут труп. (Подробнее см. мою повесть «Нехорошая квартира» в сборниках с твердым переплетом: «Развод лохов» и «Крыша на двоих».)

ся, задрожал губами.

– Ясно. В большое дерьмо вляпался, – констатировал Андрей: – А может, ты, голубчик...

Неожиданно майор осекся. Чуткое ухо профессионального воина уловило тихий, подозрительный звук, доносящийся из прихожей. Спустя мгновение он понял причину – кто-то аккуратно отпирал отмычкой входную дверь.

– Замри! К нам «гости»! – шепотом приказал брату Андрей.

Услышав о «гостях», Кирилл страшно побледнел, заметно протрезвел и шустро спрятался под диван.

«А дело-то гораздо серьезнее, нежели я предполагал, – мысленно отметил спецназовец. – Ладно, сейчас разберемся!!! Дождемся хмырей, захватим живьем да потолкуем по душам!!!»

Ожидание не затянулось надолго. Неизвестные визитеры владели отмычкой на редкость виртуозно. Дверной замок сдался в считанные секунды. По квартире затопали тяжелые шаги, и вскоре в комнате появились два здоровенных бугая. Один рыжий, другой брюнет. Завидев Андрея, они уставились на него как бараны на новые ворота.

– Ты кто?! – после продолжительной паузы пробасил Рыжий.

– Физкульт-привет, салажата! – не отвечая на поставленный вопрос, шутовски раскланялся майор: – Вы, вероятно, заблудились? По скудоумию адрес перепутали?!

Тут, наконец, громилы опомнились и, злобно рыча, бросились на Андрея...

Рыжий с Брюнетом являлись известными читателю членами Н...й группировки Михаилом Студневым (Хилым) и Геннадием Алферовым (Костоломом).

Утром тридцатого марта Гаврош послал их на поиски «синюшника», предварительно снабдив мобильным телефоном (для поддержания постоянной связи) и значившимся в паспорте адресом. (При найме на работу Гаврилов в качестве залога изъял у Кирилла документы.) Оружие Хранитель брать запретил: «Еще пальнете сгоряча, дурни! А „синюшник“ нужен живым, по крайней мере на несколько часов!» Поначалу дела у бугаев шли вполне успешно. Хотя в паспорте значился старый адрес Кирилла, они (прибыв туда через двадцать минут после звонка Андрея) без труда вынудили стервозу Ольгу к предельной откровенности: измордовали, остратки ради, ее нынешнего сожителя азербайджанца Вагифа (по профессии – рыночного спекулянта); саму Ольгу наградили парой увесистых пощечин; весомо пообещали «удавить суку в натуре» и тут же узнали, что «благоверная» выгнала мужа из дома в ноябре 1999-го, сразу после потери им престижной работы в фирме, а обосновался «чертов алкаш» не иначе как на квартире покойных родителей неподалеку от Савеловского вокзала.

Записав новые координаты «дичи», Хилый с Костоломом

не мешкая отправились по указанному адресу, при помощи отмычки легко проникли в квартиру, но... вместо искомого «синюшника» обнаружили там широкоплечего, абсолютно трезвого мужчину средних лет с развитой мускулатурой, военной выправкой и с пронизывающим взглядом холодных серо-голубых глаз. Вот тут-то и начались у мордоротов крупные неприятности. Ловко увернувшись от сокрушительного свинга¹¹ Хилого, незнакомец с чудовищной силой всадил ему кулак в солнечное сплетение, непринужденно погасил ступней направленный в пах удар ноги Костолома, рубанул ребром ладони по носу Геннадия (заодно врезав согнувшегося Мише-боксеру коленом в лицо) и принялся методично избивать обоих противников одновременно.

Силушкой посланцы Гавроша обладали отменной, драться умели отлично, однако тягаться в рукопашной с матерым офицером спецназа ГРУ, разумеется, не могли. Более того, от неминуемой гибели Хилого с Костоломом спасло лишь одно обстоятельство: Андрей намеревался захватить их живьем и соответственно не применял наиболее эффективных, но смертельно опасных приемов. Тем не менее мало бугаям не показалось.

– Сваливаем, Гена! – в очередной раз очутившись на полу, прошамкал Хилый разбитым ртом. Костолом не заставил себя долго упрашивать. Собрав последние силы, окровавленные амбалы пустились наутек...

¹¹ Длинный боковой удар в боксе.

– Проклятая пуля! – задыхаясь, пробормотал Андрей. Воздух со свистом вырывался у него из легких, простреленная грудь болела, глаза заливал пот. Майор значительно ослаб после ранения, а потому не сумел ни догнать, ни пленить непрошенных гостей. Более-менее восстановив дыхание, он вернулся в комнату, машинально подобрал оброненный Рыжим сотовый телефон, устало опустил на обшарпанную табуретку и позвал вполголоса:

– Эй, Кирилл, вылазь! Разговор есть!

Бывший переводчик послушно выбрался из-под дивана, опасливо осмотрелся, убедился, что остался с братом вдвоем и... на четвереньках засеменил прямиком к подоконнику с бутылками.

– Стой, пьянь паршивая! – взрычал обозленный Андрей. – Замри, сволочь! Или пришибу!

Кирилл мгновенно застыл в собачьей позе, не отрывая, впрочем, жадных глаз от емкостей со спиртным.

– Да, да, об этом тоже потолкуем, – перехватив его взгляд, недружелюбно произнес спецназовец: – Поднимайся-ка, милый братец, с карачек и ответь мне на два вопроса. Первое – откуда у тебя появились деньги на дорогостоящий коньяк? Второе – кто те парни, приходившие по твою душу? Как я заметил, отнюдь не с дружественными намерениями. Ну?! Выкладывай в темпе!!!

Кирилл неуклюже встал, пристроился на краешке обо-

дранного кресла, горестно вздохнул и начал подробный рассказ о вчерашних событиях...

– Помощничек, мать твою ети! Падла сраная! Рыжий де-генерат! – выслушав путаный доклад Хилого, обрушился на него Гаврош. – Бок-се-ер профес-с-си-о-на-ал! Тьфу, дешевка! Ты ж, блин, гроша ломаного не стоишь!! На куски тебя, говнюка, порвать!!!

Раздувшееся от побоев лицо Студнева выражало безграничное отчаяние и тупую покорность судьбе. По распоряжению Гаврилова он нес персональную ответственность за поимку «синюшника». То бишь являлся старшим в двойке «охотников». И на тебе! Оконфузился! Не оправдал высокого доверия!

«Может, самому застрелиться?! – тоскливо подумал Хилый. – А то впрямь порвет, старый хрыч! О-й-ё моё-ё-ё!!!»

Бедняга Миша даже не догадывался, что, «оказывая высокое доверие», Гаврош его элементарно подставил. Объяснялось же все просто: Хранитель изначально не верил в успех сегодняшнего мероприятия. Получив жесткий ультиматум от Горыныча, он целую ночь не смыкал глаз, силился изобрести эффективный способ возвращения похищенного общака, но... ничего путного в голову не приходило. Единственной ниточкой был злополучный Кирилл, однако Гаврилов прекрасно понимал – шансы изловить «подлого наводчика» равны нулю. Его уже наверняка ликвидирова-

ли. Кому нужен лишний свидетель, тем паче опустившийся ниже канализации и готовый за стакан мать родную продать?! Помучившись до рассвета в бесплодных размышлениях, Николай Викторович (за отсутствием иного варианта) решил: симулировать кипучую деятельность, а заодно опорочить перед главарем группировки его собственных телохранителей, приданных в помощь нерадивому Гаврошу. «Потяну малость резину. Выставлю Костиных людей круглыми идиотами. Утру таким образом Горынычу нос, выторгую отсрочку, а дальше видно будет!» – хитренько рассудил Хранитель. Потому-то он и «доверил» Хилому руководство помимкой «синюшника»... В настоящий момент, чехвостя на чем свет стоит несчастного Мишу, Гаврилов одновременно трепетал в восторге. «Надо же, как подфартило! Прямо поверить трудно!!! „Терминатор“, запросто отоваривший двух лучших быков группировки, – это вам не алкаш-уборщик! Это след! Реальный след!!!»

– Опиши внешность мужика! – решив, что достаточно покуражился над Студневым, потребовал у него Гаврош.

– Да на «синюшника» нашего похож, – неожиданно подал голос Костолом. – Только не грязный, не спившийся, а, напротив – аккуратный, подтянутый, спортивный и... и крайне опасный, гад!

– Что-о-о?! – аж подпрыгнул на месте Хранитель. – Ну-ка, повтори!!!

Геннадий терпеливо повторил.

– Проваливайте! – отрывисто приказал Гаврилов боевикам и, оставшись в одиночестве, хищно ухмыльнулся.

– Тэк-тэк-тэк! – прошептал он. – Похож, значит! Гм!! Как пить дать близкий родственник. Возможно – брат. Тогда наша задача значительно упрощается. Надо лишь навести подробные справки о крутом родиче «синюшника» да брать падлу за жабры! Срочно! Иначе слиняет с бабками, сучара!!!

Гаврош судорожно сцапал телефон и набрал номер некоего господина Булкина – полковника юстиции, занимающего довольно заметный пост в центральном аппарате МВД. Помимо официальной деятельности, полковник исправно снабжал группировку Горыныча любой необходимой информацией. (За соответствующую мзду, разумеется.) Николая Александровича Булкина бандиты завербовали шесть лет назад – еще когда тот носил майорские погоны и работал начальником оперативно-следственной части Н-го ОВД. Завербовали, кстати, без особых проблем. Слишком падок оказался он на деньги. Первую взятку заглотил, не раздумывая, как бычок-ротан наживку. И пошло-поехало!.. Теперь, высоко вскарабкавшись по служебной лестнице, Николай Александрович с радостью бы избавился от опасных связей, но... при всем желании не мог. Чересчур глубоко увяз! Замазался по самые уши! Отказ сотрудничать с группировкой Горыныч Булкину ни за что не простит и незамедлительно пустит в ход кропотливо собранный компромат. А последствия этого будут просто ужасны! Поэтому Гаврилов ничуть не сомневался

в лояльности полковника. Условной фразой назначив место и время встречи, он повесил трубку и торжествующе потер ладони: «Лед тронулся, господа присяжные заседатели!..»

– ...Подобрав деньги, я убежал. На электричке доехал до Москвы. (Станция примерно в двух километрах от дома Николая Викторовича.) Разменял десяток стодолларовых бумажек в обменном пункте на вокзале, купил коньяк... Вот, собственно, все! – с убитым видом закончил длинный рассказ Кирилл и дрожащей рукой протянул брату пухлую пачку.

– Может, чего забыл? – недоверчиво прищурился Андрей.

– Ах, да! – спохватился бывший переводчик. – Я, кажется, опознал по голосу одного из ребят, с которыми ты дрался. Его зовут Гена. Он охранник Гаврилова...

– Хреново дело! – пересчитав купюры, нахмурился спецназовец. – Попал ты капитально! Словно кур в ощип!.. Интересно, как тебя в таком виде пустили в обменник? – вдруг ни к селу ни к городу спросил Андрей, но тут же, поморщившись, махнул рукой. – А-а! Менялам до лампочки! Они и черта облобызают при наличии у рогатого зеленых. Впрочем, я отвлекся. Вернемся к нашим баранам... Видишь ли, брат, те ребята, похоже, бандюки, а типы, напавшие на особый, захапали их общак. Лимонов эдак в несколько!

– Но п-почему ты так с-считаешь?! П-поясни, п-пожалуйста! – жалобно простонал Кирилл.

– Хорошо, – угрюмо усмехнувшись, согласился Андрей. –

В твоей пачке девятнадцать тысяч долларов. Плюс потраченная штука. Итого двадцать. Если налетчики не обратили внимания на подобную «мелочь», то представь – какая сумма была в раскуроченном сейфе!.. За общак братва глотку перегрызет. Это аксиома¹². Тебя они несомненно считают наводчиком. Потому и приперлись за тобой – допросить хотят с пристрастием. Однако первая попытка провалилась. Значит, вскоре последует вторая, третья, четвертая и так далее...

– Я не наводчик!!! – всхлипнул Кирилл. – Я... клянусь... не виноват!!!

– Да знаю, знаю! – хмуро проворчал спецназовец. – Но, к сожалению, у бандитов диаметрально противоположное мнение!

Тут нервы бывшего переводчика сдали окончательно, и он, закрыв лицо руками, зарыдал навзрыд.

– Тебя отвезу в укромное место, от греха подальше, – не обращая внимания на истерику брата, сухо сказал Андрей. – А я... я постараюсь разобраться с возникшими проблемами...

30 марта 2001 года. 23 часа 15 минут. Москва

Расположенная в престижном районе столицы, четырехкомнатная квартира Ярошевича была погружена в мягкий полумрак. Пахан сызмальства не любил яркого света. В про-

¹² Утверждение, не требующее доказательств (математический термин).

сторной гостиной, скупо освещенной слабыми декоративными светильниками, в кожаных креслах устроились двое: Константин Павлович собственной персоной и осунувшийся от усталости, предельно возбужденный Гаврош.

– Мент потрудился на славу! Раздобыл необходимую информацию, – скороговоркой докладывал Гаврилов. – Уж не знаю как, – сведения-то засекреченные, но раздобыл! В рекордно короткие сроки!!! Короче, слушай – у «синюшника» есть старший брат, Никонов Андрей Иванович, 1964 года рождения. Майор спецназа ГРУ. На редкость опасный тип!!! Участвовал в шести локальных войнах, включая нынешнюю чеченскую кампанию. Пять боевых орденов! В совершенстве владеет приемами защиты и нападения, холодным и огнестрельным оружием. А главное, – Гаврилов выдержал драматическую паузу, – в настоящее время он находится здесь, в Москве, в двухмесячном отпуске!!!

– Да ну?! – подался вперед пораженный Горыныч.

– Точно, точно!!! – горячо заверил Гаврош. – Булкин врать не станет. Ты знаешь, на каком крючке он сидит!!! – Гаврош перевел дух и продолжил торопливо: – Теперь картина похищения общака становится предельно ясна! «Синюшник» дал брату наводку, а тот спланировал и осуществил нападение. Для профессионала подобного уровня это раз плюнуть! Помощников наверняка набрал среди друзей-сослуживцев. Таких же монстров!!! В общем, Фазан с Шилом не имели ни единого шанса выжить... Кстати, сегодня утром

чертов спецназовец отметелил до полусмерти Хилого и Костолома, которым я поручил проверить квартиру «синюшника». Места живого на ребятах...

– Почему до полусмерти?! Почему совсем не убил?! На хрена ему свидетели?! – бесцеремонно оборвал Хранителя Ярошевич. В глазах пахана вспыхнули недоверчивые огоньки. – Не кажется ли тебе поведение спецназовца более чем странным?!

– Не кажется! – решительно возразил Гаврош. – Майор безгранично уверен в своих силах. Кроме того, он же не знает, что разоблачен!!! Мало ли – завалились два каких-то мудака на хату! Возможно, собутыльники брата. Вот наш «друг» и поразмялся на досуге...

– Но «синюшник» мог опознать Хилого, – заметил Горыныч.

– Исключено! – сипло расхохотался Гаврилов. – По словам ребят, Никонова-младшего в квартире не было! Голову даю на отсечение – пьянчужка со вчерашнего дня червей могильных кормит! Уж он-то, с точки зрения спецназовца, действительно опасный свидетель!!!

– Логично! – поразмыслив, согласился Ярошевич. – Давай, Коля, подумаем вместе, как вернуть бабки и достойно наказать гадов!!!

Пахан с Хранителем принялись оживленно обсуждать план действий на ближайшее будущее...

Ни тот ни другой и не подозревали, что изначально пошли

по ложному следу, а тем временем за каждым их шагом пристально наблюдают подлинные виновники случившегося!..

Десятью днями раньше. Москва

Бац! – ударилась о стену с силой брошенная пустая водочная бутылка и раскололась на мелкие кусочки. Бывший начальник ОВД Н-ского района Москвы, полковник в отставке Сугробов Игорь Владимирович обвел налитым кровью взглядом разгромленную, загаженную комнату и замысловато выругался.

– Пшла вон, ведьма старая! – бешено крикнул он прибежавшей на шум жене и прицелился в голову благоверной граненым стаканом. Перепуганная женщина проворно скрылась за дверь.

– Гребаная стерва!!! – желчно пробурчал экс-полковник. – Ненавижу паскудину!!!

Поспешим сразу оговориться – подобное настроение Сугробова объяснялось отнюдь не семейной ссорой. Дело в том, что неделю назад сорокасемилетнего Игоря Владимировича силком спровадили на пенсию, и теперь он срывал зло на ком придется. И-и-эх!!! Служить бы еще полковнику да служить, денгу халявную зашибать, на повышение рассчитывать, на генеральские звезды облизываться, но... вмешалась зловердная прокуратура вкупе с Отделом внутренних исследований. Слишком уж много поступило на Сугробо-

ва жалоб, слишком активно хапал он взятки, слишком грубо попирал Закон (который, по идее, должен был защищать), слишком нагло «втирал очки» начальству. Вывели Игоря Владимировича на чистую воду, вызвали куда следует и сказали «ласково»: «Отправляйся-ка ты, мил человек, на пенсию. Посадили б мы тебя, дорогуша, лет на пятнадцать-двадцать, да неохота сор из избы выносить!!! Проваливай, засранец!!!»

Став таким образом пенсионером, бывший начальник Нского ОВД незамедлительно запил по-черному. Денно и ночью хлестал он водку, кипел от бессильной ярости, орал на супругу и крыл матерно прокуратуру, Отдел внутренних исследований, а также весь белый свет в придачу. Ну посудите сами – кому понравится превратиться в одночасье из почти всесильного хозяина района в никому не нужного отставника?! Собственные бесчисленные прегрешения (если не сказать преступления), приведшие к вышеуказанному финалу, новоявленный пенсионер МВД в расчет не принимал.

Сугробовская совесть давным-давно впала в коматозное состояние, а с началом рыночных преобразований и вовсе скончалась.

В результате бесновался теперь экс-полковник, аки черт при виде экзорциста¹³, проклинал судьбу-злодейку да «огненную воду» литрами хлестал. Благо, могучее здоровье по-

¹³ Экзорцист – священник, изгоняющий бесов из одержимых людей.

ка позволяло.

– Не-на-вижу!!! – с чувством повторил Игорь Владимирович, откупоривая зубами очередную бутылку. – Перекрыли, козлы, кислород! Без средств к существованию оставили!!! – (По сравнению с прежними доходами полковничья пенсия казалась Сугробову сущим пустяком, не стоящим упоминания.) Не нежиться ему отныне на престижных курортах, не жрать в три горла дорогие деликатесы, не сорить деньгами направо-налево. Словом – мрак кромешный!!!

– Сослуживцы, гады, вмиг морды отвернули!! – со звериной тоской пробормотал опальный начальник ОВД. – Хрен кто копейку подбросит бывшему шефу и благодетелю! А ведь большинство из них обязаны своим благополучием именно мне!!! Пи-до-ра-сы!!! Вот у урок законы посправедливее! Отошедшего от дел вора¹⁴ или авторитета исправно «греют» из общака!!!

Всхлипнув от острой жалости к себе, сердешному, он наполнил стакан до краев, выдохнул воздух, готовясь залпом проглотить «лекарство» и... замер, осененный интереснейшей мыслью. «Общак! – подумал господин Сугробов. – Общак Н-ской группировки! Согласно оперативной информации, хранящийся в загородном доме Гавроша!!! Бабок там хоть завались! По гроб жизни хватит!!! Надо только взять их грамотно да не засветиться в процессе!!! А потом на Канары, блин! На постоянное место жительства!!!»

¹⁴ Имеется в виду «вор в законе» – высшая каста в уголовной иерархии.

Осторожно поставив нетронутый стакан на журнальный столик, Игорь Владимирович принялся обмозговывать основные вехи предстоящей экспроприации. В захламленной комнате тяжело пахло несвежим бельем, водочным и табачным перегаром. На сизой от пьянства физиономии Сугрובה блуждала коварная улыбка...

Примерно в это же время. На другом конце Москвы

– Жизнь собачья! Ни счета в швейцарском банке, ни работы стоящей!!! Словом, петля!!! – Жилистый, среднего роста мужчина сокрушенно вздохнул и отхлебнул из откупоренной бутылки маленький глоточек пива.

– Точно! Петля! – удрученно подтвердил его собеседник – высокий, широкоплечий, с ярко выраженной спортивной фигурой.

– Замочить бы кого за хорошие бабки! – мечтательно закатил белесые глаза жилистый. – Дельце нам с тобой в самый раз!

– А выход на соответствующих клиентов есть?! – лихорадочно оживился плечистый.

– К сожалению, нет!

– Блин горелый! Мать-перемать! (далее совсем уж непечатно)...

Извините, уважаемый читатель! Забыл представить вам эту «милую» парочку.

Жилистого зовут Эдуард Полянский. Тридцать четыре года от роду. До недавнего прошлого – офицер ОМОНа. Из-

гнан со службы за чрезмерную жестокость. Ныне безработный. Существует по принципу – «деньги не пахнут».

Плечистый – Вадим Глухарёв. Давнишний приятель и ровесник Полянского. Владелец черного пояса по карате третьего дана. Патологический садист. Занимал должность начальника Службы безопасности в коммерческом банке «Либидо», но неделю назад банк с треском лопнул. Сейчас Вадим тоже безработный. Принцип существования аналогичен Эдуардову.

– Так какого черта ты срочно вызвал меня к себе домой?!
В жилетку плакаться?! – наматюгавшись вволю, обратился к Полянскому Глухарев. В голосе Вадима слышалась гадючья злоба. Темные глаза безумно блестели. Намозоленные кулаки угрожающе сжимались.

– Угомонись, – холодно глянул на разъяренного каратиста Эдуард. – Коли позвал, значит, имелась на то причина.

– И какая же?! – В лице Глухарева уже не оставалось ничего человеческого. Вылитый маньяк-убийца «на охоте».

– Поразмышлять о дальнейшем, – безмятежно улыбнулся Полянский. – Одна голова – хорошо, две – лучше.

– С-с-с-су-ука!!!

– Но, но! Фильтруй базар!

– Перетопчешься, обормот!!!

– Че-е-го-о-о?!!

Внезапно перепалку приятелей прервал настойчивый телефонный звонок.

– Да, – сняв трубку, хмуро буркнул Эдуард, однако по мере того, как он слушал, физиономия экс-омоновца прояснялась, прояснялась и наконец засияла подобно полной луне в безоблачном небе: – Понял! Выезжаю немедленно! Конечно, есть! – с оттенком подобострастия сообщил Полянский невидимому собеседнику и, закончив разговор, дружелюбно обратился к истекающему ядовитой слюной Глухареву: – Успокойся, Вадик. Наклевывается прибыльное мероприятие!..

Четыре часа спустя. Квартира Сугрובה

– Надеюсь, мой план вас устраивает? – закончил длинный, вдохновенный монолог Игорь Владимирович.

– Да, план, безусловно, хорош! – кивнул Полянский, в отличие от Глухарева, благоговейно внимавший каждому слову бывшего начальника ОВД. Они были знакомы давно, еще с тех пор, когда Эдуард (до перехода в ОМОН) трудился под непосредственным руководством Сугрובה.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.